

ОБРАЗЫ СЕСТЕР В ПОЗДНИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ШУКШИНА

С.А. Кабакова

Ключевые слова: образ сестры, позднее творчество, В.М. Шукшин.
Keywords: image of a sister, later creativity, V.M. Shukshin.

DOI 10.14258/filichel(2024)3-15

Наследие В.М. Шукшина в наши дни системно изучается в разных аспектах [Глушаков, 2018; Марьин, 2015; Цыб, 2019]. Но в аспекте типологии героя и сюжета рефлексируется чаще всего [Карташова, 2017; Хуршида, 2022; Кабакова, 2024]. Так, образы русских женщин, изображенные писателем в ряде художественных текстов, являются продолжением традиционных, «вечных». Однако следует отметить, что в творчестве мастера слова возникают и новые образы, «появление которых обусловлено временем и сложившимися социальными условиями» [Головина, 2017, с.12]. И.Б. Ничипоров, анализируя рассказы писателя, приходит к выводу: «образы матерей, и шире — тема материнства составляют один из существенных проблемно-тематических уровней художественного мира Шукшина» [Ничипоров, 2009, с. 182]. Ключевыми для произведений писателя являются и образы сестер, встречающиеся в текстах мастера слова достаточно часто. Многие из них созданы по мотивам автобиографических воспоминаний.

Зиновьева (Шукшина) Наталья Макаровна (сестра писателя) сыграла значимую роль в его жизни. Их кровная связь неотделима от душевной, ведь он не просто был ей братом, а, по словам Натальи Макаровны, и опорой. Письма В.М. Шукшина к ней наполнены заботой, нежностью, тревогой, печалью: «Знай, есть человек, который всегда следит за тобой за каждым шагом, радуется каждому твоему успеху» (Василий Шукшин. Собрание сочинений. Т. 8. 2019. С. 218). Писатель в письмах к Наталье Макаровне использовал следующие обращения: «сестренка», «милая моя», «дорогая сестра», «моя дорогая», «Наташа», «Наташенька», «Макаровна», «родненькая», «Натали, мой милый ангел Натали», «Таленька», «Таля». Смерть ее мужа воспринимал как личную утрату, осознавал, что с этого момента сестра в тридцать лет стала вдовой с двумя пятилетними детьми. В.М. Шукшин на протяжении своей жизни поддерживал ее и племянников, переживал за их будущее, помогал материально: «Наташа, ребятам ведь надо зимнюю одежду справлять. Мы вот как сде-

лаем: я скоро вышлю тебе рублей 600, ты возьми им все необходимое, потом напиши, что взяли <...> Не грусти, милая, я знаю, как у тебя теперь на душе» (Василий Шукшин. Собрание сочинений. 2019. Т. 8. С. 293). Писатель без преувеличения был для них ангелом-хранителем.

Как отметили Г.П. Попова и Л.А. Чуднова, образ сестры отразился в самом первом рассказе «Двое на телеге», а также в «Далеких зимних вечерах», в рассказе «Из детских лет Ивана Попова» [Попова, Чуднова, 2011, с. 137]. Так, главную молодую героиню первого рассказа В.М. Шукшина зовут **Наташа Зиновьевна**. Она фельдшер, отважная и добрая комсомолка, которая стремится помогать людям. Одним именем Иван названы герои рассказов «Далекие зимние вечера» и автобиографического цикла рассказов «Из детских лет Ивана Попова». В данных произведениях упоминается **младшая сестра Ивана — Наташка**. Это милая девочка, мужественно переживающая все тяготы довоенного и военного времени вместе с братом и матерью. Одно имя женских образов в трех художественных текстах прямо отсылает к сестре самого мастера слова — Наталье Зиновьевной (Шукшиной). Однако непроясненными остаются вопросы об эволюции этого образа в произведениях последних лет жизни писателя, о способах его художественного воплощения в поздних текстах мастера слова. Так как последние годы жизни В.М. Шукшина являются временем создания большего количества крупноформатных произведений, часто основанных на ранее созданных рассказах, то анализируемый образ мог дополняться, дорабатываться, изменяться.

Следует отметить, что в последние пять лет жизни писателя образы сестер встречаются в следующих крупноформатных произведениях: «Калина красная», «Позови меня в даль светлую», «Энергичные люди», «Я пришел дать вам волю», «Квинтэссенция души».

Судьбы Любови Байкаловой в «Калине красной» и Агриппины Веселовой в «Позови меня в даль светлую» схожи тем, что эти молодые героини — младшие сестры, живущие без мужей. Их бывшие супруги — любители выпить, поэтому эта пагубная привычка оказалась причиной распада семейных отношений. Однако если Люба живет со своими родителями и не имеет детей от брака, то Груша воспитывает двенадцатилетнего сына в одиночку, получая лишь алименты от загульного бывшего мужа. Две женщины в киноповестях пытаются повторно устроить свою личную жизнь: первая — при молчаливом согласии старшего брата, вторая — при его настойчивом участии. Как в первом, так и во втором случае попытка не приносит результата.

Заочное знакомство с Любовью Федоровной Байкаловой происходит в кабинете начальника исправительно-трудовой колонии. Ему Егор Прокудин показывает фотографию, на которой запечатлена «довольно красивая молодая женщина» (Василий Шукшин. Собрание сочинений. Т. 6. 2019, с. 209). Этот снимок подробно передает главные черты образа главной героини киноповести: простота, доброта, ясность, доверчивость. Из рассказа Егора читатель узнает, что Любовь была замужем: «Муж был пьянчуга — выгнала. А на людей все равно не обозлилась» (там же).

Это трудолюбивая, решительная и самовольная женщина, умеющая над собой смеяться. Ее переписка с заключенным и последующее знакомство его с родными вносит переполох, беду в очаг Байкаловых. Родители Любы, привыкшие жить по совести и законам, вынуждены принимать освободившегося из тюрьмы человека. Авантурный поступок дочери не находит понимания у родственников. Лишь ее брат Петр не относится к этой затеи осуждающе, спокойно наблюдает за происходящими событиями.

Хотя мысли Любы заняты новыми отношениями с Егором, их связь с братом осозаема. Они словно связаны одной невидимой нитью, стараются уберечь друг друга от беды и неприятностей, помочь. Так, брат Любы предупреждает Егора о приходе бывшего мужа сестры и его дружков, дает машину для личных поездок, понимает важность разговора между Егором и Николаем для дальнейшего спокойствия всей семьи.

Петр не боится идти с бывшим заключенным в баню, в целом ведет себя так, как будто они знакомы с давнего времени и доверяют друг другу. Он не слушает упреки своей жены, не осуждает Любку, а своим немногословием и всяческим участием поддерживает ее. Видя, как сестра относится к Егору, становится союзником их отношений. Петр жертвует собой ради справедливости и отмщения в конце киноповести, не задумываясь о судьбе своих детей, жены, родителей и Любки. Сестра теряет в один день любимого человека и брата.

Из рассказа старушки Куделихи читатель узнает о большой семье Егора — двух сестрах и четырех братьях. Лишь Нюра живет со своей матерью, разделяя все тяготы и радости скромной деревенской жизни. Однако Егору легче назвать братьями и сестрами незнакомых людей на организованном за его деньги застолье — «бардельеро» («Братья и сестры, — проникновенно сказал он» (Василий Шукшин. Собрание сочинений. Т. 6. 2019. С. 240) и пытаться раскрыть им истинные мотивы своего поступка, нежели признаться матери, что он ее сын, или до-

ждаться в родном доме сестру по крови. Таким образом, по мнению В.М. Шукшина, человек, оторванный от матери, родных, не может найти счастья в жизни, быть частью другой деревенской семьи, в которой чтут традиции и сохраняют родство.

В киноповести «Позови меня в даль светлую» Груша в отличие от Любы знакомится с мужчиной по настойчивому совету и непосредственному участию своего брата Николая, который всячески старался помочь (продуктами, реже — деньгами) родным людям, навещая их по воскресеньям.

Желая сестре личного счастья, благополучия, находит кандидата в мужья с отдельной квартирой, неплохой зарплатой и профессией, разведенного и практически не вспоминающего свою бывшую семью. Мужская логика и взгляд на стабильность в жизни Николая подсказывают ему, что лучшей партии для Груши трудно найти, поэтому не может понять, почему, несмотря на все старания и ухаживания, сестра отвергает Владимира. Жить по сердцу хочется Агриппине, а не по скромному расчету. Николай принимает участие в воспитании своего племянника, интересуется его успехами и неудачами, проявляет заботу, понимая, что ребенок лишен отцовского внимания. В данной киноповести между братом и сестрой сильная душевная связь. Их воскресные разговоры не носят назидательный характер, беседа может сопровождаться душевной лирической песней. Таким образом, сочувствие и сопереживание дает им силы двигаться вперед, решать повседневные проблемы.

Знакомство Вити (сына Груши) с дочерью дяди расширяет его родственный мир: у него появляется сестра Ольга. Девочка стремится ему помочь в учебе, исполняя наказ отца. Между детьми отношения поучительного характера, эпизодические, лишенные душевной теплоты.

В повести для театра «Энергичные люди» образ сестры возникает в воспоминаниях любовницы Аристарха. Соня с высокомерием, неприязнью говорит о своей старшей сестре, которую она смогла обойти материально. Вспоминает былые годы донашивания одежды за ней как о времени позора, брезгливости. Соня глумится над образованностью сестры, стремлением к науке, ведь ей самой хватает для успешной жизни «знаний» для работы продавщицей. Она измеряет отношения вещами, предметами быта, деньгами, поэтому кровная родственная связь не имеет значения для представителей «энергичного» мира. Это подтверждает и рассказ Лысого о своей любовнице, которая настолько испугалась прихода своего брата («не муж — брат застукал» [Шукшин, 2019, с. 190]), что заставила искателя новых ощущений прыгать со второго этажа. По его логике возможная реакция брата на по-

ступок сестры неприемлема, так как не соответствовала канонам поведения энергичных людей, пресекала возможность вольных встреч. В его понимании чрезвычайный испуг любовницы несоизмерим с их поступком-шалостью. Кроме того, страх, перешедший от женщины, заставил Лысого спасаться стремительным бегством-падением от неминуемого наказания.

В романе «Я пришел дать вам волю» образ сестры встречается в эпизоде с пленными из Персии. Княжна и ее брат оказались в чужой стране и вынуждены подчиняться захватчикам, однако молодой князь всячески показывает свой нрав, гордость и пытается уйти от роли шута и всяческого унижения. Молодая персиянка просит у атамана милости, спасает брата от неминуемой смерти за его непокорность. Ее поведение — это проявление заботы, преданности, любви несмотря на то что брат, имея возможность ежедневного посещения сестры, игнорирует это, навещает княжну редко. Однако пленный князь, со слов Ларьки, готов задушить свою сестру подушкой, чтобы оказаться на воле. Предполагаемое неосуществленное предательство брата, по сути, отказ от нее, желание ей смерти со стороны казаков, одиночество (ее няньку убил Фрол) приводят княжну к трагичному финалу — смерти от рук атамана.

В написанной незадолго до смерти писателя заявке на литературный сценарий двухсерийного художественного фильма «Квинтэссенция души» перед читателем предстает мальчик Боря — безжалостный, корыстный, расчетливый убийца 11-летней сестры, матери и отца. Свою сестру он задушил подушкой и закопал в подвале, чтобы не ехать по распределению работать, родителей же застрелил двустволкой, представив ситуацию как самоубийство, чтобы завладеть их имуществом и нажитым капиталом. Следует заметить, что Борис Викkel, как и его сестра, воспитывался в семье, где процветали эгоизм, ложь, воровство государственного имущества, ненасытная жадность, строгий и обдуманный расчет ради комфортной, сытой жизни. Отец, как указал В.М. Шукшин, «сам взрастил убийцу себе» (Василий Шукшин. Собрание сочинений. Т. 8. С. 140). Уничтожая все живое в душе сына своими поступками, оплачивая любую помощь в быту с малых лет, посеял зерна бездуховности, безнравственности, ненасытности, предопределил для себя, жены и дочери ужасную смерть от рук своего наследника.

Таким образом, в вышеназванных поздних художественных текстах писателя образы сестер отличаются от тех, которые были созданы в ранних произведениях. Однако и они имеют как сходство, так и существенные отличия. В каждом позднем крупноформатном произведении представлен именно образ младшей сестры: Люба Байка-

лова — в «Калине красной», Груша Веселова — в «Позови меня в даль светлую», Соня — в «Энергичных людях», персиянка — в «Я пришел дать вам волю», сестра Бориса Виккеля — в «Квантэссенции души». Названные выше героини имеют старших братьев, кроме Сони в повести для театра «Энергичные люди», она рассказывает про свою старшую сестру. Если Люба Байкарова и Груша Веселова находятся под защитой, присмотром, вниманием своих братьев, то между ними и прослеживается тонкая душевная связь, какая ощущается в ранних текстах писателя. Но несмотря на это, Люба и Груша пытаются организовать сценарий своей личной жизни, принимая самостоятельное решение о том, с кем им стоит связать судьбу.

Отношения же двух сестер в произведении «Энергичные люди» наполнены соперничеством, завистью, холодностью, непониманием.

В романе «Я пришел дать вам волю» персидский князь с уязвленным самолюбием готов убить свою сестру — задушить подушкой ради обещанной свободы, возможности избавления от ненавистного и позорного плена. В «Квантэссенции души» Борис становится сестроубийцей, лишает жизни родного человека с помощью подушки, закапывая ее труп в подвале их дома. В анализируемых художественных текстах сестры становятся жертвами (предполагаемой и реальной) их расчетливых братьев. Если в романе не повествуется о воспитании, ценностях семьи молодого князя, то в литературном сценарии двухсерийного художественного фильма налицо ядовитая методика воспитания безжалостного убийцы.

В.М. Шукшин в своих работах уделял большое внимание вопросу семейного воспитания, основанного на честности, порядочности,уважении старших, любви, взаимопомощи, поддержки. Если же это не заложено в ребенке в семье, то расчет, мода, погоня за материальными ценностями убивают родственные чувства брата или сестры, сделав их сооперниками и чужими друг другу людьми («Энергичные люди», «Я пришел дать вам волю», «Квантэссенция души»). Кровные узы растворяются, жестокость, эгоизм, безмерная жажда денег породят в конечном счете убийство («Квантэссенция души»).

Библиографический список

Головина Е.В. Образ женщины в русской литературе конца XIX — начала XX в. М., 2021.

Кабакова С.А. Образы матерей в киноповестях В.М. Шукшина «Калина красная», «Позови меня в даль светлую» // Современный ученый. 2023. № 3.

Карташова Е.Н. Женские имена в прозе Василия Шукшина // Русская речь. 2017. № 2.

Марьин Д.В. Несобственно-художественное творчество В.М. Шукшина: системное описание : дис. ...докт. филол. наук. Барнаул, 2015.

Ничипоров И.Б. Образы матерей в рассказах В.М. Шукшина // Творчество В.М. Шукшина в межнациональном культурном пространстве. Барнаул, 2009.

Попова Г.П., Чуднова Л.А. Зиновьева (Шукшина) Наталья Макаровна // Шукшинская энциклопедия. Барнаул, 2011.

Цыб С.В. В.М. Шукшин и историческое время: заметки историка о творчестве писателя. Барнаул, 2019.

Список источников

Шукшин В.М. Собрание сочинений ; в 9 т. Т. 6. Барнаул, 2019.

Шукшин В.М. Собрание сочинений ; в 9 т. Т. 8. Барнаул, 201.

References

Golovina E.V. *Obraz zhenshchiny v russkoy literature kontsa XIX — nachala XX vv.* [The image of a woman in Russian literature of the late XIX — arly XX centuries]. Moscow, 2021.

Kabakova S.A. *Obrazy materey v kinopovestyakh V.M. Shukshina «Kalina krasnaya», «Pozovi menya v dal' svetluyu».* [Images of mothers in film stories V.M. Shukshina “Kalina Krasnaya”, “Call me to the bright distance”]. In: *Sovremennyj uchonyj.* [Modern scientist]. 2023. No. 3.

Kartashova E.N. [Female names in the prose of Vasily Shukshin]. In: [Russian speech]. 2017. No. 2.

Maryin D.V. *Nesobstvenno-khudozhestvennoye tvorchestvo V.M. Shukshina: sistemnoye opisaniye.* [Improper artistic creativity V.M. Shukshina: systemic description]. Thesis of Doct. Philol. Diss. Barnaul, 2015.

Nichiporov I.B. *Obrazy materey v rasskazakh V.M. Shukshina.* [Images of mothers in the stories of V.M. Shukshina]. In: *Tvorchestvo V.M. Shukshina v mezhnatsional'nom kul'turnom prostranstve.* [Creativity V.M. Shukshina in the interethnic cultural space]. Barnaul, 2009.

Popova G.P., Chudnova L.A. *Zinovieva (Shukshina) Natalia Makarovna.* [Zinovieva (Shukshina) Natalya Makarovna]. *Shukshinskaya Encyclopedia.* [Shukshin Encyclopedia]. Barnaul, 2011.

Skltanova Khurshida Sobirkhon Kizi. The originality of Shukshin's heroes//Scientific progress. 2022. No. 4.

Tsyb S.V. V.M. Shukshin i istoricheskoye vremya: zamekki istorika o tvorchestve pisatelya. [V.M. Shukshin and historical time: the historian's notes on the writer's work]. Barnaul, 2019.

List of Sources

Shukshin V.M. Sobraniye sochineniy. [Collected works]. In 9 vol. 6. Barnaul, 2019.

Shukshin V.M. Sobraniye sochineniy. [Collected works]. In 9 vol. 8. Barnaul, 2019.